

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Трансформация образа Германии после заключения пакта Молотова –
Риббентропа на страницах «Комсомольской Правды»**

Научный руководитель – Минаева Ольга Дмитриевна

Чесак Виктория Станиславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории и правового регулирования отечественных СМИ, Москва, Россия

E-mail: cvs18@mail.ru

Между Советским Союзом и Германией 23 августа 1939 года был заключен договор о ненападении. В отечественной историографии документ получил название пакт Молотова – Риббентропа, а в зарубежной – пакт Сталина – Гитлера. Договор о ненападении оказал значительное влияние на внешнюю политику государств и международные отношения накануне Второй мировой войны.

«Комсомольская Правда», как одна из центральных газет, а также «орган центрального и московского комитетов ВЛКСМ» [3], просто не могла пропустить такое событие. До подписания пакта советская пресса, и «Комсомольская Правда» в частности, активно критиковала политику Германии и её лидеров. Однако после подписания пакта риторика газеты в отношении Германии резко изменилась. Со страниц газеты внезапно ушли все оценочные суждения, оскорбительные высказывания. Именно поэтому нам интересно проанализировать материалы газеты непосредственно до подписания и после подписания, чтобы проследить трансформацию образа Германии.

Объектом нашего исследования выступают публикации «Комсомольской Правды», непосредственно связанные с оценкой Германии, а предметом – трансформация образа Германии. Мы проанализировали все публикации за месяц до подписания пакта и те, которые вышли в течение месяца после. Актуальность данной работы обусловлена всевозрастающим интересом к международной политике накануне Второй мировой войны в связи с обострением международных противоречий. В ходе исследования были проанализированы 230 материалов «Комсомольской правды» – все публикации газеты с 23 июля по 23 сентября 1939 года, в которых прямо или косвенно затрагивалась тема Германии.

Перед читателями «Комсомольской правды» до подписания договора о ненападении Германия представала в образе агрессора. Ежедневно газета всячески пыталась раскрыть хищническую сущность внешней политики Германии во взаимоотношениях с другими странами; рассказывала о преступлениях гестапо, осуждая совершаемый террор. Представители различных структур Германии и их лидеры описываются газетой с помощью сатиры. «Комсомольской правде» важно подчеркнуть несуразность «обычаев», которые национал-социалисты пытаются укоренить и на оккупированных территориях. В материалах «Комсомольской правды» непосредственно до подписания договора о ненападении подчеркивается, что с политикой Германии не согласны не только зарубежные страны, но и сами немцы: разлад и внутренние брожения существуют и в самой Германии. Внимание часто акцентируется на существовании антифашистских организаций внутри страны. «Комсомольская правда» активно поддерживает все страны и народы, которые оказались под влиянием национал-социалистов.

Вплоть до 22 августа «Комсомольская правда» активно использует следующие перифразы: «германские фашисты» [6], «фашистский борзописец» [2], «гитлеровский листок» [2], «обнаглевший фашизм» [4], «империалисты Германии» [4], «социал-шовинисты» [4],

«фашистские агрессоры» [4], «зачинщики, поджигатели новой империалистической бойни» [4] (о Германии, Италии и Японии), «германский фашизм» [4], «фашистские заправилы» [4], «кровавые фашистские диктаторы» [1], «преступная деятельность агентуры фашизма – троцкистских шпионов» [1], «фашистские демагоги» [1]. Подобные определения встречаются на страницах «Комсомольской правды» постоянно за исследуемый период.

Сразу после подписания пакта 23 августа на страницах газеты невозможно встретить подобные формулировки. Все экспрессивные выражения заменяются сухими, сугубо формальными (Германия, немцы, официальные названия должностей). Риторика «Комсомольской правды» по отношению к Германии меняется полностью: за несколько дней Германия из «фашистского агрессора» превращается в «друга по несчастью». 24 августа газета публикует полный текст договора о ненападении, а уже 26 августа – идеологически выверенный анализ договора, в котором прямо заявляется, что «вражде между Германией и СССР кладется конец» [7].

Особняком среди откликов на договор о ненападении стоят отклики молодежи и рабочих Советского Союза, что логично, учитывая специфику газеты. Рабочие горячо приветствуют факт подписания пакта между Советским Союзом и Германией: «Хотели было английские и французские политики втравить нас в войну с Германией. Нашими руками пытались они жар загребать! Не вышло! Мы же силу свою знаем, страну родную еще больше укреплять будем, чтобы никому не повадно было зариться на советские богатства» [5].

Резкая смена внешнеполитического курса СССР отразилась в советской печати буквально в день подписания договора. С 23 августа на страницах «Комсомольской правды» больше не встречаются негативные эпитеты по отношению к Германии; газета больше не употребляет эпитет «фашистский» по отношению к Германии и немцам. После 23 августа встретить слово «фашист» и его «вариации» на страницах «Комсомольской правды» можно лишь в обзорах иностранной прессы, в высказываниях зарубежных журналистов.

Источники и литература

- 1) 1. Борьба молодежи капиталистических стран против империалистической войны // Комсомольская правда. 1939. № 174 (4357). Авг., 1. С. 2.
- 2) 2. Ваш организм требует черного хлеба! // Комсомольская правда. 1939. № 172 (4355). Июль, 29. С. 4.
- 3) 3. Комсомольская правда. 1939. № 167 (4350). Июль, 23. С. 1.
- 4) 4. Международный антивоенный день // Комсомольская правда. 1939. № 174 (4357). Авг., 1. С. 1.
- 5) 5. Мы знаем свою силу // Комсомольская правда. 1939. № 202 (4385). Сен., 3. С. 3.
- 6) 6. Напряженное положение в Данциге // Комсомольская правда. 1939. № 170 (4353). Июль, 27. С. 4.
- 7) 7. Советско-германский договор о ненападении // Комсомольская правда. 1939. № 195 (4378). Авг., 26. С. 1.